

Пока Лукас разговаривал с Кин'эмоном за пределами здания, Ло вздохнул и покачал головой в депрессии:

«Сейчас не время для этого. Раз дело уже зашло так далеко... мне больше не нужно откладывать».

Когда он собирался вернуться внутрь, он почувствовал пульсирующую боль в груди, рухнув на землю. Сзади он слышал шаги приближающегося человека.

— Г?! К-кто там?!

— Сколько лет прошло. Ты стал большим, Ло.

— Верго?!

Появившийся человек был в куртке в ромб, с коротко стриженными волосами, а также носил солнцезащитные очки. На его щеке висела недоеденная котлета.

— Ты действительно думаешь, что он не знал? Мы не доверяем Цезарю, поэтому он привел сюда Моне.

— Когда ты пришел?!

Верго посмотрел на Ло и заговорил, не меняя тона:

— Прямо сейчас. Я был на Дресс Розе и пришел сюда просто посмотреть... и похоже, я сделал правильный выбор. Прямо сейчас я стал свидетелем поистине интересного события. Ты выпустил Революционеров... ты думал, тебе это сойдет с рук?

Услышав это, Ло стиснул зубы, схватившись за грудь.

Тогда, чтобы остаться на этом острове для расследования дела Дофламинго, он заключил сделку с Цезарем. Он предложил сердце Моне, в обмен на собственное сердце Ло.

Не имея другого выбора, Ло решил рискнуть и отдал ему свое сердце. На самом деле, он уже решил, как отобрать его у Цезаря, но... он не думал, что Цезарь отдаст его сердце Верго!

Тем не менее... судя по тому, что он только что сказал, кажется, Верго не видел, что Лукас тоже был здесь...

Если так...

Верго вынул руку из кармана и показал куб с бьющимся сердцем внутри.

Когда Верго сжал его, Ло снова почувствовал боль в груди!

Пока у Верго было сердце, Ло ничего не оставалось, как смотреть на него с ненавистью!

Внутри здания Лукас, Луна, Хина и недавно собранный воедино Кин'эмон начали искать Момоносукэ.

Лукас мог вспомнить, что в оригинальной истории Момоносукэ был найден в хранилище для мусора под зданием.

Тем не менее, Лукас хотел сначала обыскать другие места на всякий случай.

По пути Лукас и другие встретили некоторых людей Цезаря, но Лукас был слишком ленив, чтобы возиться с ними, поэтому он прямо усыпил их с помощью своего Королевского Хаки.

Ни у кого из них не было времени даже на то, чтобы увидеть Лукаса, не говоря уже о том, чтобы сообщить о происходящем, поэтому Цезарь все еще не знал о непрошенных гостях. Все, что он знал, это то, что у входа была суматоха, поэтому он пошел туда.

Только найдя там Ло и Верго, которые объяснили ситуацию, он узнал, что Революционеры находятся внутри здания.

Небрежно подняв противогаз, Лукас надел его и продолжил искать Момоносукэ.

— Хм? Ты в маске? Если подумать, тогда ты тоже носил маску... Я узнал тебя только по твоему голосу.

— О да. Что ж, теперь я якобы уже мертв, и было бы неприятно, если бы люди узнали, что я все еще жив. В любом случае, не забудь не называть меня по имени.

Лукас решил, что можно доверять Кин'эмону, и сказал ему его настоящее имя ранее, а «Акаони» было просто псевдонимом.

Кин'эмон кивнул.

Хина слышала их обсуждение и также запомнила, что в дальнейшем не следует называть Лукаса по имени.

Что касается Луны, она также надела противогаз, решив, что это игра.

Вскоре они достигли большой комнаты, заполненной детскими игрушками. Что-то вроде какой-то детской площадки...

На ней были десятки детей самых разных размеров.

Были и обычные дети, и дети-гиганты...

Хина нахмурилась, когда увидела столько детей:

— Хина слышала, что в последнее время на близлежащих островах пропадает много детей. Могут ли это быть...

— Эх, это, наверное, те дети. Цезарь проводит эксперименты, пытаясь превратить людей в гигантов. Это его подопытные.

Кин'эмон заскрежетал зубами, услышав это, и поспешно огляделся:

— Момоносукэ! Момоносукэ-сама?! Где вы?!

— К-кин'эмон!

Обернувшись на голос, они увидели небольшую тень, появившуюся из-за большого чучела медведя.

Эта тень была... драконом!

Это был маленький восточный дракон с телом, похожим на змеиное, вместо большого дракона, которого они видели раньше.

— Д-дракон?!

— Кин'эмон! Это я! Момоносукэ!

Кин'эмон был потрясен, услышав слова из пасти дракона. Он задавался вопросом, была ли это ловушка, созданная для его поимки, или нет.

В конце концов, Момоносукэ, которого он знал, не был драконом!

Прежде чем он смог собраться с мыслями, Лукас похлопал его по плечу, чтобы успокоить:

— Успокойся. Должно быть, это Момоносукэ съел Дьявольский плод.

— Дьявольский плод?

Кин'эмон немного успокоился и снова посмотрел на Момоносукэ:

— Вы действительно... молодой хозяин?

— Кин'эмон, это я! Но я не знаю, как превратиться обратно!

На этот раз Лукас достал кайросэки, которые носил с собой. Он взял их только на тот случай, если ему нужно будет поймать Цезаря, если он столкнется с ним.

Конечно, Лукас все еще планировал убить его, но Бетти, похоже, что-то нужно от Цезаря. После того, как Цезарь выдаст всю информацию, которую сможет, настанет время прикончить его.

От прикосновения к наручникам из морского камня, Момоносукэ внезапно почувствовал слабость, и его трансформация прошла.

— Молодой хозяин!

Наконец, увидев Момоносукэ, Кин'эмон взволнованно закричал.

Лукас позволил им двоим поговорить, а сам в этот момент осмотрел детей в комнате.

Этих детей пичкали препаратами, чтобы они стали больше... были бы здесь Чоппер или Кая... остается лишь отправить их на базу на плавучем острове, и доктор Куреха позаботится о них.